

Документальный триллер

ЕЛЕНА ПРУДНИКОВА

СЕКТА

**СВИДЕТЕЛИ
УБИЙСТВА
ГРАЖДАНИНА
РОМАНОВА**

Москва

издательство

РОДИНА

2021

УДК 338
ББК 66.4
П 85

Прудникова Е.А.

П 85 Секта. Свидетели убийства гражданина Романова / Е.А. Прудникова. – М.: Родина, 2021. – 384 с.: илл. – (Документальный триллер).

ISBN 978-5-00180-083-5

Что такое секта — казалось бы, известно всем. Но сектанты далеко не всегда действуют открыто — особенно когда работают «в связке» с капиталом и политиками. В этой книге рассказывается об эмигрантской секте царебожников, которая, прикрываясь своей внешней схожестью с православием, проникла в СМИ, общество и Церковь — кто они, какую веру исповедуют и чем опасны для нашей страны. Их идеи гораздо более распространены, чем принято думать, и гораздо опаснее, чем кажется на первый взгляд. Будьте бдительны: это не православие, это секта!

**УДК 338
ББК 66.4**

© Прудникова Е.А., 2021
ISBN 978-5-00180-083-5 © ООО «Издательство Родина», 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Ребус о екатеринбургском расстреле	6
Икона эмигрантской ненависти	96
Часть 1. Сказочный монарх в реальном мире	97
Часть 2. Становление культа	174
Часть 3. Простая анатомия секты	226
Часть 4. Рыбаки мутной воды	275
<i>Прудникова Е., Нерсесов Ю. Достоевский против</i>	
«Пакта Молотова — Риббентропа»	340
Примечания	368

РЕБУС О ЕКАТЕРИНБУРГСКОМ РАССТРЕЛЕ

Дело об отречении последнего русского царя, об аресте и убийстве царской семьи только кажется простым. На самом же деле оно очень непростое и предельно странное.

Казалось бы, все ясно: Уральский совет приговорил Романовых к расстрелу, чекисты привели приговор в исполнение. Никакой законностью тут, конечно, не пахнет, но и время было насквозь незаконное. Советское правительство никогда не отказывалось от ответственности за этот расстрел, совершенный в хаотичном и безумном восемнадцатом году. Но начни копать, сопоставлять — и никакие концы с концами не вяжутся, зато в самых неожиданных местах завязываются непонятные узелочки. История большевистской партии и ранней советской власти и вообще-то мало изучена (вот ведь парадокс, правда?!), а уж что касается восемнадцатого года — тут не учебник истории, а сплошной агитпроп вперемешку с романтической поэмой.

Исследование истории больше всего похоже на складывание пазла из разрозненных, неполных и вообще не от этой картинки фрагментов по пострадавшей от потопа схеме. Особенно это справедливо по отношению к смутным временам, о которых сказок сочинено на десять разных пазлов, а нужно сложить всего один. Да и источники, прямо скажем, подкачали... Что мы сейчас и увидим.

Итак...

Проблема источника

Стопроцентно надежных источников, как и гарантированного излечения от гриппа, не бывает. От гриппа иной раз умирают, а что касается источника — то всегда есть вероятность, что кто-то где-то соврал.

И даже в архивных папках с многоэтажными номерами можно встретить явную (или неявную, что хуже) фальшивку. Самая известная из таких фальшивок — официально опубликованный ГАРФом «катынский пакет», однако есть и много других.

Вот, например, прошумевший недавно скандал о переименовании станции метро «Войковская» Московского метрополитена. Петр Войков среди деятелей того времени (красных, белых, зеленых и пр.) был человеком достаточно приличным: образованный, воспитанный, служил советским полпредом (то есть послом) на сложнейшем участке — в Польше, погиб на боевом посту. Какие претензии к нему могут быть?

О, еще какие! Оказывается, он каким-то образом причастен к расстрелу царской семьи. Нет, не убивал, даже не факт, что участвовал в принятии решения, но — был в том месте и в то время! И этого достаточно, чтобы перечеркнуть все, сделанное им для страны. Почему-то причастность Николая к «кровавому воскресенью» не перечеркивает его святости, а причастность к «екатеринбургскому расстрелу» делает Войкова из героя исчадием ада.

Не будем говорить, что это нечестно и несправедливо. Не будем также рассуждать о торчащих из-за этой кампании сектантских ушах. (Есть такая секта «царебожников», официально признанная еретической, она и раскручивает большинство кампаний, связанных с Николаем). Скажем лишь, что это симптом. Симптом очень опасной болезни под названием «социальный расизм». В нашей теме он проявляется в том, что мужчины и женщины, мальчики и девушки 9 января ставятся ни во что, а о мужчинах и женщинах, мальчиках и девушках 17 июля мы должны сокрушаться и каяться неустанно. Цари, они ведь не такие, как прочие люди! А потом идет продолжение: дворяне не такие, как прочие, купцы не такие, зажиточные крестьяне не такие, и дети у них не такие... Их страдания и смерть имеют совсем другую цену, чем страдания и смерть «чер-

ной кости». Не успеешь оглянуться, а у тебя в голове уже табель о рангах: кто больше человек, кто меньше, а кто просто безымянная фигурка на экране. «Социальный реализм» ничуть не лучше обыкновенного, и последствия, когда доходит до пулеметов, примерно такие же.

Но вернемся к Войкову. Что говорит нам источниковедение? А говорит оно, что версия об участии в казни царской семьи видного большевистского деятеля Петра Войкова основывается на двух источниках. Во-первых, подписанном им требовании на выдачу некоему Зимину серной кислоты. Да, конечно, ни для каких целей, кроме уничтожения трупов августейших узников, она использоваться не могла. По-видимому, в промышленных масштабах серную кислоту производят тоже для уничтожения трупов. И комиссар Уральской области по снабжению Войков непременно должен был Зимина дотошно расспросить: а кого это он там растворять собрался? Вместо того, чтобы подмахнуть требование по просьбе товарища по Уралсовету.

Второй источник — мемуары дипломата-невозвращенца Беседовского. Персонаж сей для того времени типичен (как, впрочем, и для нашего). Сын торговца, дипломатом он был тоже по коммерческой части и с советской властью разошелся не из политических убеждений, а по причине прилипших к рукам казенных денежек. Когда в 1929 году ОГПУ потребовало у него отчета, он покинул стены советского полпредства во Франции и попросил политического убежища. В Советском Союзе он был заочно осужден за растрату, так что пришлось особо старательно отрабатывать свой новый статус — а то вдруг и вправду за растратчика примут!

По утверждению Беседовского, Войков сам рассказывал ему о расстреле и своем в нем участии:

«Вопрос о расстреле Романовых был поставлен по настойчивому требованию Уральского областного совета, в котором я работал в качестве областного комис-

сара по продовольствию... Центральные московские власти не хотели сначала расстреливать царя, имея в виду использовать его и семью для торга с Германией... Но Уральский областной совет и областной комитет коммунистической партии продолжали решительно требовать расстрела... я был одним из самых ярых сторонников этой меры. Революция должна быть жестокой к низверженным монархам... Уральский областной комитет коммунистической партии поставил на обсуждение вопрос о расстреле и решил его окончательно в положительном духе еще с [начала] июля 1918 года. При этом ни один из членов областного комитета партии не голосовал против...

Выполнение постановления поручалось Юровскому, как коменданту ипатьевского дома. При выполнении должен был присутствовать, в качестве делегата областного комитета партии, Войков. Ему же, как естественнику и химику, поручалось разработать план полного уничтожения трупов. Войкову поручили также прочитать царскому семейству постановление о расстреле, с мотивировкой, состоявшей из нескольких строк, и он действительно разучивал это постановление наизусть, чтобы прочитать его возможно более торжественно, считая, что тем самым он войдет в историю, как одно из главных действующих лиц этой трагедии. Юровский, однако, желавший также „войти в историю“, опередил Войкова и, сказав несколько слов, начал стрелять... Почти одновременно начали стрелять все остальные, и расстреливаемые падали один за другим, за исключением горничной и дочерей царя. Дочери продолжали стоять, наполняя комнату ужасными воплями предсмертного отчаяния, причем пули отскакивали от них.

Юровский, Войков и часть латышей подбежали к ним поближе и стали расстреливать в упор, в голову. Как оказалось впоследствии, пули отскакивали от дочерей бывшего царя по той причине, что в лифчиках у них

были зашиты бриллианты, не пропускавшие пуль. Когда все стихло, Юровский, Войков и двое латышей осмотрели расстрелянных, выпустив в некоторых из них еще по несколько пуль или протыкая штыками... Войков рассказал мне, что это была ужасная картина. Трупы лежали на полу в кошмарных позах, с обезображенными от ужаса и крови лицами. Пол сделался совершенно скользким, как на бойне...

Уничтожение трупов началось на следующий же день и велось Юровским под руководством Войкова и наблюдением Голощекина и Белобородова... Войков вспоминал эту картину с невольной дрожью. Он говорил, что, когда эта работа была закончена, возле шахты лежала громадная кровавая масса человеческих обрубков, рук, ног, туловищ и голов. Эту кровавую массу поливали бензином и серной кислотой и тут же жгли двое суток подряд... Это была ужасная картина, — закончил Войков. — Мы все, участники сжигания трупов, были прямо-таки подавлены этим кошмаром. Даже Юровский и тот под конец не вытерпел и сказал, что еще таких несколько дней — и он сошел бы с ума...»¹

Какой текст — аж волосы дыбом. Но есть один нюанс. Дело в том, что это коммерческие мемуары, написанные для зарабатывания денег. А какой жанр, такие у него и правила. В 1958 году в письме польскому разведчику и антисоветчику Рышарду Браге Беседовский так и писал:

«Я пишу книги для идиотов. Можете ли себе представить, чтобы кто-то на Западе читал то, что вы называете моими сомнительными произведениями, если, цитируя Кагановича, Жукова, Микояна или Булганина, я бы старался быть правдивым в отношении стиля, смысла и формы их выступлений?... Но когда я изображаю Сталина или Молотова в пижаме, когда я пересказываю самые грязные истории о них — неважно, насколько те правдивы или вымышлены, — будьте уверены: читать меня будет не только вся интеллигенция, но и наиболее важные